

От подвала до стадиона. Как пробиться и гастролировать по миру

Автор:

[Алексей Марков](#)

От подвала до стадиона. Как пробиться и гастролировать по миру

Алексей Викторович Марков

Книга-тренд. Подарочное издание

Алексей Марков – российский музыкант, экономист и писатель, сумевший продать свой бизнес и преумножить капитал на финансовых рынках. Автор нашумевших хулиганских книг «Хулиномика», «Жлобология» и «Криптовюматика». Человек, который может позволить себе заниматься музыкой и ездить по миру с гастроями.

«От подвала до стадиона» – История успеха музыкальной группы, фронтменом которой является Алексей Марков. Группа отжигает по всему миру от Сантьяго до Владивостока, сверхтехнично исполняя легендарный альбом Metallica 1999 года – «S&M» с симфоническим оркестром. Самый большой концерт – Arena Riga на 7000 зрителей. Автор делится лайфхаками как успешно отыграть концерт, чтобы зритель не просто был доволен, а реально угорел! Какие курьезы будут поджидать на гастролях и при переездах, как уместить, довести и вытащить все музыкальные инструменты из автобуса и при этом ничего не забыть. Не книга, а чек-лист для жаждущего славы музыканта!

Алексей Марков

От подвала до стадиона. Как пробиться и гастролировать по миру

© Марков А., текст

Предисловие

Начать надо с того, что первые в жизни деньги я заработал музыкой, когда мне было 11 лет (в 1991 году), нам заплатили по 3 рубля за выступление детского духового оркестра в соседней школе. Я играл на барабане. Потом с ксилофоном я умудрился засветиться в телевизоре на передаче «ДоМиСолька», где наш шумный ансамбль ударных инструментов исполнял, кажется, «Калинку». Помню, что на нас были невероятно убогие зелёные кофты и белые брюки на заказ, ну типа сценические костюмы.

Первые в жизни гастроли прошли в составе филиала детского хора Jolly Little Singers под руководством Ольги Островской – в 12 лет я поехал в Германию, что для простого советского ребёнка было немыслимо. Это была моя первая поездка за границу, и это было невероятно круто, хотя нам не разрешали есть мороженое. Концерты я помню плохо – в каких-то соборах мы пели, в ратушах и в церковно-приходской школе, – зато хорошо помню, как мой друг Мишка порезался пластмассовым ножом в самолёте, когда показывал, что им невозможно ничего разрезать. Ещё мы ездили в парк развлечений Fort Fun и нам вручили по 10 дойчмарок в конвертах, а я вместо еды на первой же остановке купил себе солнечные очки. Почему? Да потому что мог. Забегая вперёд, в Германию с концертами я вернулся спустя 25 лет – за это время зрителей стало побольше, да и петь я стал гораздо громче.

В детском хоре я тусил три года, а потом вырос.

В детском хоре я тусил три года, а потом вырос. Попутно два года проучился в музыкальной школе по классу ударных. Там мне тоже повезло с преподавателем – Кряжевой Галиной Николаевной, которая потом стала почётным работником культуры, и есть за что! Но в тот момент гитара показалась мне ещё круче, и я записался во Дворец пионеров в какой-то гитарный кружок «XX век» с по-хорошему сумасшедшей тёткой-руководительницей, которая выводила на сцену

по 20 гитаристов с акустическими гитарами, при этом особо продвинутые играли на электрогитарах, а я, так как умел барабанить, сидел за барабанами. Поэтому гитаре там мне научиться не удалось, зато удалось повыступить.

В 17 лет я пошёл заниматься гитарой в рок-лицей «Красный химик» к замечательному педагогу Александру Кутейникову (тут мне повезло), а через некоторое время начал там же заниматься вокалом у Екатерины Белобровой (и опять мне повезло, просто какая-то череда удач). В 1998 году (в 18 лет) я собрал свою первую группу под названием Citadel и мы начали что-то сочинять. У меня была красная гитара ZZTop Stage Series за 200 долларов, и это была очень, очень плохая гитара. Зато красная. Потом я купил себе подержанный японский Jackson (баксов, кажется, за 700) с крутыми датчиками Seymour Duncan и научился играть уже относительно неплохо. Тогда мы учили соляки Блэкмора, Мальмстина и Сатриани, и мне часто кажется, что в 19 лет я играл получше, чем в 39. Гитары в руках стали дороже, это да. А что толку?

Барабанщик первой группы переехал в Канаду, но перед этим успел занять у меня 200 баксов на «покупку ударной установки», а вместо этого купил себе мотоцикл (но я его не осуждаю). Мы написали три песни и даже издали кассетное демо, которую сделали на 4-канальной портастудии «Фостекс» (Fostex). Цифровая запись тогда только появлялась, а барабаны я забивал в программе «Кейкволк» (Cakewalk). Но творческий процесс это никоим образом не останавливало, а даже наоборот. Сейчас у меня под рукой мощнейший софт, куча гитар и масса опыта, и меня это часто настораживает: нельзя сказать, что песни стали как-то намного лучше.

Сразу после издания демо в моём творчестве наступил двухлетний перерыв: я уехал учиться экономике в Париж, где тоже было весело и круто, но по-другому. Хотя музыка не отпускала: гитару во Францию я взял с собой, а комбик купил там, в комиссионке на Place Pigalle. Вернувшись, я продолжил заниматься и гитарой, и вокалом в «Красном химике», и даже получил там диплом об окончании 4-годичного курса гитарного мастерства. Со мной в одной группе занималась, кстати, знаменитая ныне гитаристка Елена Сигалова, которая уже тогда со сломанной рукой играла лучше, чем я двумя здоровыми. Она потом пошла учиться дальше, а я решил, что всё уже умею и пора бы мне прославиться.

Мой первый «альбом» Mark of Glory вышел в 2004 году, но на нём я ничего не играл, а только пел под готовые фонограммы. Потом я попал в группу Crime of Passion, где мы тоже играли в основном кавера, но и пытались делать свой прог-рок. У нас даже была своя репетиционная база, где было очень чисто и приятно, но – я много раз убеждался – творческим порывам никакого бонуса она не давала. А ансамбль благополучно распался, родив на свет коллективы «Таймсквер» (успешно гастролирующий ныне) и мой студийный проект Starsoup.

Со временем у меня появился опыт записи и самиздата тяжёлой музыки в виде EP Distant Sun – Sunless Citadel, но его вряд ли можно назвать полноценным релизом: барабаны на нём компьютерные, да и песен всего пять, – и одна из них – наследие моей первой группы Citadel. Записывал этот мини-альбом я на студии легендарного Жени Виноградова из группы ДАЙ, который и ввёл меня в мир настоящей правильной звукозаписи. До этого я даже не представлял, как записываются альбомы и почему, к примеру, гитарный трек надо наиграть хотя бы дважды.

С огромным трудом я собрал из лоскутков свой первый полноценный альбом Starsoup – Bazaar of Wonders, пригласив на него кучу разных музыкантов. На тот момент у меня не было ни достаточного количества материала, ни знакомых, ни опыта. Я не представлял, сколько это всё стоит, но процесс меня затянул и всё это постепенно появилось, потому что я решил сделать всё круто – вдруг это будет единственный альбом в моей жизни? Опять же, мне повезло с рекомендациями Женя: барабаны записал Саша Ветхов из «Оргии Праведников» (сейчас он играет попсу у Эмина, но он потрясающий металлический барабанщик), несколько соляков сочинил Илья Мамонтов из «Эпидемии», на флейте играл Олег Мишин из Catharsis, да вообще в запись влились многие замечательные ребята (в основном, конечно, небескорыстно, но и недорого).

Лого нарисовал Лекс Плотников из Mechanical Poet, а обложку я заказал у знаменитого Смердулака, который нарисовал нечто действительно потрясающее. На ту запись я потратил порядка 10 тысяч долларов и два года упорной работы, а дисков продал всего на \$200.

Толп фанатов у меня (сюрприз) не появилось, а мерч до сих пор лежит в подвале дома. Да, это было круто, но ощутимого результата практически не было, и я порядком разочаровался в музыке (в какой-то раз, точно не в последний).

Тем не менее, эта деятельность привлекла некоторое внимание, потому что после релиза меня пригласили в заслуженную российскую power-thrash группу Shadow Host, причём не просто на рядовой концерт, а сразу же разогревать знаменитых канадцев Annihilator, а за ними и любимых мною немцев Iron Savior.

Не считая выступлений с хором, детским оркестром и нескольких спонтанных кавер-пати, на 2012 год мой концертный опыт ограничивался игрой на паре свадеб и вечеринок друзей, а также двумя концертами ансамбля Crime of Passion. А тут огромный (по тем меркам) клуб «Точка», 1 000 человек и первая действительно большая ответственность.

Было круто. Потом вместе с Shadow Host мне довелось делить сцену с такими монстрами, как Overkill и Kreator, ну и ребятами второго эшелона – Iced Earth и Tankard, был и второй раз Iron Savior, а может быть, и кто-то ещё – всех уже не вспомню. За какие-то разогревы мы платили, какие-то нам давали бесплатно, но в целом это было и органично, и волнительно одновременно. Кумиры молодости – и ты совсем рядом!

Я не застал звёздных дней группы, когда Shadow Host приглашали на разогрев к таким монстрам, как Nightwish, Stratovarius, Grave Digger, Blind Guardian и Gamma Ray, а на сольные концерты приходило под 700 человек. Но те дни давно в прошлом, и я был несказанно рад и даже польщён получить место фронтмена легендарной команды. И более того – мы собирались записать альбом, который должен был стать лучшим в истории группы (забегая вперёд, так и вышло).

Запись альбома непрофессиональными музыкантами – дело абсолютно парадоксальное. Представьте, что вы с друзьями весь год копите деньги на трёхнедельный отпуск. А потом вместо того, чтобы три недели отдыхать, вы всё это время работаете как проклятые, но зарплату при этом не получаете, а отдаёте обратно начальнику. Не забывайте, кстати, что до записи надо было несколько лет заниматься, покупать инструменты, платить за базу, репетировать, сочинять песни – в то время как все остальные гуляли, общались, читали книжки, занимались спортом, карьерой, личной жизнью и другими полезными делами.

У занятий музыкой есть интересная особенность. Если вы, скажем, учились два года на инженера, вы можете работать помощником инженера. Если вы никогда

не учились продавать, вы будете продавать меньше, чем опытный продавец, но всё же будете что-то зарабатывать. Если вы только начали водить машину, вы уже можете работать водителем, пусть и не дальнобойщиком (все мы видели нынешних таксистов). Но если вы не умеете хорошо играть на инструменте, никто не будет вас слушать вообще. Даже минимальные деньги можно заработать, только когда вы уже вложили колоссальное количество времени в своё совершенствование. Недоделанных музыкантов не бывает, как не бывает и вакансий помощников музыкантов. Не умеющие играть просто умирают от голода – либо, что бывает чаще, просто перестают заниматься музыкой.

Вернёмся к альбому. После сведения и мастеринга звукорежиссёр выдаст результат вашего труда, и выяснится, что альбом хоть и сделан добротнo, но никому особенно не нужен. До слушателя достучаться очень сложно: ничего нового он слушать не хочет, а если и захочет – у него такой гигантский выбор, что вашей группы не окажется даже на горизонте. Поэтому дохода эта работа никогда не принесёт, деньги на жирнейший отпуск (и сам отпуск) потрачены, а слушаете эти записи только вы и десять ваших друзей. Они же и приходят на концерты – да и то по впискам. Если же у вас успешная группа, тогда друзей на концерт будет приходиться не десять, а целых пятьдесят. Им вы подарите 50 дисков, а ещё 50 купят какие-то странного вида люди по неизвестной мне причине. Возможно, в остром приступе альтруизма. Неплохо, если отобьётся картинка на обложку.

Так устроена тяжёлая музыка во всём мире. Кроме, пожалуй, Скандинавии – там всё-таки это продукт экспорта. В США немного другое отношение к происходящему: там принято понимать, что все люди разные, выглядят, как хотят, и делают то, что считают важным, независимо от того, зарабатываются ли этим циклопические деньги. Да и возможностей заработка для музыкантов в Америке, конечно, больше – просто в силу того, что музыкальный рынок на несколько порядков шире. Там даже есть вакансии тех самых помощников.

У нас в стране немного по-другому: если вы занимаетесь тяжёлой музыкой, модные девочки с айфонами никогда вас не полюбят (а вы только ради них гитару в руки брали!), в интернетах зальют тоннами говна, попутно сравнив с «Арией» (если вы поёте на русском) или с «Металликой» (если на английском). Чаще всего аргументы такие: «Зачем я буду слушать русскую группу на английском, если уже есть много хороших групп, поющих на английском? Пели бы вы, ребята, на русском и не выкаблучивались, тогда я бы, может быть, и

скачал бы ваше произведение с торрента». Логика примерно как «зачем я буду сегодня есть мороженое, я же вчера колбасы поел». То, что кому-то не хочется быть второй «Арией», таким людям не понять.

Ваш внешний вид считают маргинальным, длинные волосы – неопрятным неудобством, серьгу в ухе – педерастией, татуировки – тюремными наколками, а вашу музыку – громким шумом. Вам чрезвычайно повезёт, если хотя бы родители относятся к вам с пониманием. Но даже тут не обойдется без вселенской грусти – за «бездарно» прожитые годы. Ведь в это же время у Василия Петровича сын сделал блестящую карьеру в «Газпроме», а у Юлии Михайловны дочка создала успешную компанию по интимной стрижке собак (зачастую родители забывают о том, что сама Юлия Михайловна перед этим спёрла у государства забытый кем-то подвальчик, а с реальной арендой «бизнес» дочки почему-то не работает). А вот из ребёнка ваших родителей ничего путного так и не вышло: шарманщик какой-то, струны дёргает по подвалам, работает в музыкальном магазине, денег зарабатывает лишь на отпуск раз в году, да и отпуск этот тратит на какую-то нелепицу, которую и соседям-то показать стыдно.

Повторю, это если повезёт. В моём случае о понимании речи не было, скорее это можно назвать молчаливым неодобрением. Хотя пока это считалось юношеским хобби, мне от души помогали музыкальными подарками на день рождения. Точнее, деньгами на них. Ведь разобраться, что именно из оборудования нужно в данный момент, человеку не в теме сложно. Поэтому подарки никогда не были сюрпризом, что немного грустно.

Если же у вас успешная группа, тогда друзей на концерт будет приходить не десять, а целых пятьдесят.

Но ведь другим-то даже и подарков не делали! Хотя в любом случае тут важнее, разумеется, не деньги – их-то можно, в конце концов, заработать. Украл это время у музыкальной практики. Ведь если музыкант работает в офисе, (даже если этот офис – представительство какого-нибудь «Фендера» (Fender) или «Ямахи» (Yamaha), то он не занимается музыкой. Если он не занимается музыкой, он теряет навыки владения инструментом. Которые он приобрёл в школьные и институтские годы, пока ещё жил с родителями. А если он много работает и плохо играет – то, как я уже объяснил, он никому как музыкант не нужен. Если же он не ходит в офис, а всё время играет на инструменте, то у него

нет денег, он нищий и голодный. Но зато как хорошо он играет! Его даже могут пригласить в видный (но тоже ооочень небогатый) коллектив или на запись альбома в качестве сессионщика в какой-нибудь блевотный поп-рок-проект с традиционно завывающим вокалом. Там он, дико счастливый от работы, которая ему хоть как-то по душе, заработает двести баксов и купит себе риса и гречки на пару месяцев вперёд. Гитарист купит новые струны, барабанщик – палки. Басист купит виски, а струны просто ещё разок сварит.

Поэтому музыканты есть двух типов: 1) хорошие и нищие; 2) плохие и важные, – так как у них есть бабло. Плохие музыканты не могут записать альбом – у них нет материала, не хватает мастерства, да и большого желания уже не осталось. Поэтому они выпускают сингл или EP из пяти песен, записанных на самой лучшей студии с самыми лучшими музыкантами и совершенно точно никому, кроме них, не нужных. То есть выбор у человека, для которого музыка имеет значение, довольно неприятный: быть нищим и хорошо играть, либо зарабатывать деньги и играть плохо. Третья опция у нас в стране есть только у Валерия Кипелова, с чем мы его от души и поздравляем, и за его песню мы тоже очень рады. Пусть он, наконец, напишет вторую и заработает в два раза больше денег, а мы будем в два раза более рады.

Нищета же (у всех остальных) порождает всякие неприятные черты характера вроде крохоборства, нежелания брать на себя даже минимальные риски, невозможность в нужное время взять отпуск – потому что надо работать за еду, – да и банальное отсутствие денег на телефоне. Частенько портятся и отношения с людьми – в первую очередь из-за невозврата долгов. На запись альбома люди тратят последние деньги, занимают и идут на совсем не творческие компромиссы ради небольшой экономии. Самые странные персонажи – это те, кто делает это из года в год, записывает альбом за альбомом, тратит отпуск за отпуском и зарплату за зарплатой в надежде на то, что что-то когда-нибудь произойдёт. Это мы.

Хочется верить, что наше творчество от релиза к релизу становится лучше, слушателей становится больше, а концерты – многолюднее (в последнее поверить трудновато, ха-ха). Но ничего другого нет: можно либо выкинуть музыку из жизни и работать на семью и путешествия, либо биться головой в стену в надежде её (стену) пробить.

Надо отметить, что вся наша старшая металлическая братия – в лице «Арии» и Кипелова (эмм... никого не забыл, кто зарабатывает хард-роком? Ну, может быть ещё пару коллективов поменьше) в какой-то мере ответственна за сложившийся музыкальный рынок. Вольно или невольно у них получилось создать такую ситуацию, что место для заработка у нас есть только для одной тяжёлой команды – что «Ария» после ухода Кипелова прекрасно усвоила. Понятно, что есть ещё и колоссальное влияние говножурналистики, говнотелевизора, говнорадио и говношоу-говнобизнеса, которые сделали всё, чтобы у нас в стране вместо музыки люди слушали Стаса Михайлова, Филиппа Киркорова и какое-то Тимати. Но это всё же влияние с другой стороны.

А изнутри – понятно, что мы занимаемся этим не ради денег, а потому что нам нравится. Когда мы слушаем собственные песни, у нас мурашки по коже.

А изнутри – понятно, что мы занимаемся этим не ради денег, а потому что нам нравится. Когда мы слушаем собственные песни, у нас мурашки по коже. И когда кто-то после концерта подходит подписать диск, – это тот момент, ради которого мы всё и делали. Тогда вдруг становится ясно, что наша музыка кому-то нужна. Вместо телевизора у нас YouTube, вместо радио – Spotify и Apple Music, вместо бумажной прессы – Facebook и ВКонтакте. Наверное, интересно было бы получить контракт с большим издателем. Но мы и без него пытаемся.

Кто-то из нас устанет и уйдёт. А кто-то останется: вдруг из этого выйдет что-нибудь занятное?

У меня вышло. Но на момент написания этого отрывка (который, кстати, в своё время зарепостили много тысяч раз), я находился где-то посередине «плохого и богатого» и «хорошего и бедного» музыканта. Зарабатывал я неплохо, и почти все деньги – и время, конечно, – спускал на музыку, которая обходилась мне примерно в миллион рублей в год – я тщательно записывал все траты. Музыкальный же доход составлял всего несколько сотен долларов. В год.

И да, к концу книжки вы подумаете, что мне просто повезло. Тут я соглашусь: повезло. Да вот только если бы я всего этого не сделал, мне бы не повезло.

Но я отвлекся. Пора отправляться в первый алкотур!

Над предложением поехать на гастроли я, кстати, думал довольно долго – было это как-то сурово и не очень романтично, в составе Shadow Host царил разброд и алкоголическое шатание. Но была не была! Главное, что в итоге бэндмейты собрались отличные (Лёха Арзамазов и Юра Налётов на гитарах, Миша Сорокин на барабанах и Тёма Молодцов на басу) – и мы вкусили все прелести металлического угара на (в!) Украине, когда это ещё было возможно.

Первые гастроли

(Украина '12)

В осенний четверг мы выдвинулись на Киевский вокзал, а днём я успел заехать на выставку «Музыка-Москва», где купил несколько журналов InRock в дорогу – особенно неожиданно и приятно было, конечно, прочитать историю про мою гитару, на которой по случаю форс-мажора поиграл Piet Sielck из Iron Savior. В главном здании вокзала, как принято в РЖД, два из двух автоматов по распечатке билетов не работали, поэтому пришлось тащиться на противоположный край к кассам и печатать билеты там.

Сели в поезд, еле-еле всунули гитары (мы везли четыре), потому что все верхние полки были забиты самой настоящей контрабандой, выпили пивка и плацкартом поехали в Киев. Я ехал на внутренней полке и ноги у меня никуда не упирались – просто торчали в проход. Но нормально поспать всё равно не удалось: в 2 часа ночи всех разбудила российская таможня и паспортный контроль, ну а в 3 часа ночи, соответственно, украинская. Мне наша паспортистка сказала, что я не похож на свою фотографию, пришлось даже показывать ей обычный паспорт.

В Киеве мы потупили на вокзале, по очереди попили чаю и поели пиццу (кто-то оставался охранять нашу гору вещей), сняли местные деньги, купили обратные билеты (кстати, на Украине тогда для этого не требовалось документов). Кто-то купил симки, потом переоделись – в Киеве, конечно, сильно теплее. Скоро приехал наш автобус – туровый 18-местный Mercedes, у которого последний ряд

сидений был убран для музыкального багажа. Он отвёз нас на базу к «Конквесту» (Conquest), где мы полтора часа пытались загрузить всё оборудование. Запланировано было везти два гитарных комбика, басовый усилитель и кабинет, полный сет барабанов в чехлах, пульт, кучу коммутации, плюс ещё четыре гитары и к ним два река обработок, педалборды и другие «мелочи». В итоге сначала мы отказались от одной бочки, потом ещё через 30 минут под грустные матерки киевского барабанщика Эрика пришлось отказаться и от второй – не влезало.

Потихоньку перезнакомились: нас шестеро, хотя одна девушка просто за компанию, украинских металлистов тоже шестеро, плюс звукореж, плюс общий тур-менеджер Фростер и водитель. Я вообще плоховато имена запоминаю (особенно много сразу), но тут все были очень значительные личности, так что после концерта почти сразу все запомнились. После двухчасовой погрузки отправились на первый концерт – в Кировоград. По пути киевляне нас угостили совершенно атомными хендмейд ватрушками, я таких в жизни не ел. Дружба крепчала.

Кировоград чем-то похож на Ростов, но намного меньше и погрязнее – весь в лужах. Встретил нас лысый дядька, сильно похожий на Удо Диркшнайдера. Зал был довольно большой – но он оказался также и рестораном, а сцена была отделена просто проводами, ну и мониторами.

Перед выгрузкой мы сфотографировали багажник, чтобы запомнить, как там всё уложено. Но после концерта опять грузились долго, минут, наверное, 45 – несмотря на шпаргалку. Дальше уже приноровились и загружались / разгружались минут за 20–30.

Первый концерт прошёл хорошо, хотя народу было не очень много – где-то человек 40, и все сидели. Разогрева не было. Сразу после чека я сбегал купил мешок бананов и мешок яблок. Мы быстренько перекусили, и «Конквест» пошли играть. Ребята поразили своим уровнем мастерства, так что мы даже немного стушевались. Правда, надо сказать, что на тот момент они были лучшими англоязычными паверщиками на постсоветском пространстве. Однако нам на руку сыграло то, что народ был ещё трезвый и все сидели за столиками (для рок-группы это очень плохо, поверьте), а на нас уже кое-кто повставал.

Перед выгрузкой мы сфотографировали багажник, чтобы запомнить, как там всё уложено. Но после концерта опять грузились долго, минут, наверное, 45 – несмотря на шпаргалку.

В конце мы вжарили металликовскую Damage, Inc – уже человек десять встали с мест, и добились аудитории Слэером (Slayer) – тут уж встали почти все и покидали нам нормально коз и лифчиков. После концерта многие подходили фотографироваться, кто-то просил расписаться на билетах – это всегда приятно. Кроме того, в ресторане нас покормили и отвезли в съёмный двухэтажный домик, где мы очень удачно поспали, кажется, вчетвером в одной комнате (забегая вперёд, это оказалось неслыханной роскошью). Заснул я, когда ещё даже свет не выключили – сказался и поезд, и погрузка-разгрузка, и переезд, и первый концерт, где я довольно бодро выложился, несмотря на советы приберечь голос. По Кировограду удалось пройти только на 100 метров в каждую сторону.

Утром многие успели сходить в душ (что тоже, как выяснилось, роскошь), и я помылся, но вдруг понял, что полотенце я не взял – причём не то, что забыл – а я его по какой-то своей причине и не планировал брать. Пришлось дико сохнуть путём обсыхания, например.

Сели в бус, попрощались с замечательным оргом и поехали в Одессу. 320 км пролетели быстро, хотя дорога там не ахти. Одесса – очень милый город. Мне кажется, это одно из таких мест, которые либо любишь, либо терпеть не можешь. Она похожа на большую коммунальную квартиру – вроде как и все вокруг свои, но и чьи-то носки в ванной висят.

Клуб «Копирайт» находился на втором этаже. Место очень аутентичное (с теннисным столом, например), но поначалу немного отталкивающее. Хотя когда немного привыкаешь к городу, всё кажется в порядке вещей, даже раздолбанные стены и пыль. Одесса – как старый любимый паровозик, который не выкидывают, а чинят, потом у него ломается другая деталь, её тоже чинят, потом ломается уже то, что починили, и на старую починку лепится какая-нибудь заплатка и закручивается изолентой. Причём когда присмотришься, понимаешь: весь город такой. Я успел немного пробежаться перед концертом, но ни моря, ни знаменитого театра не увидел. Зато купил полотенце со спайдерменом за 40 гривен (160 тогдашних рублей).

Мы поняли, что не успеваем нормально отчекаться, поэтому саппорт пришлось отодвинуть на после нас. Возможно, это и стало роковой приметой. Мы отыграли первыми, принимали нас здорово, и народу было человек 80 или даже больше. Кто-то знал песни и даже подпевал, кто-то принёс диски на подпись – приносили даже распечатанные из интернета фотографии. Злой рок же постиг наших украинских соратников: на пятой или шестой песне их лидер Вася Энджел оступился на сцене и упал, вывернув себе колено и щиколотку. Концерт остановили, вызвали скорую, Василия вынесли и увезли, и только потом начал играть саппорт. Тут-то я и ощутил всю мощь нашего звукорежиссёра Жени. Звук у саппорта отличался настолько сильно, что просто обосраться, ну то есть я хотел сказать «небо и земля». Женя, правда, работал и с «Сепультурой» (Sepultura), и с другими фирмачами, так что нам, конечно, сильно повезло с таким профессионалом. Но, кстати, одесский ансамбль WindRunners мне понравился, несмотря на звук. Они раздавали свои диски, я взял и потом уже в машине несколько раз послушал – клёво. А, и девчонки в Одессе подходили зачётнейшие. Тут мы во второй раз поняли, насколько народ любит и ценит кавера – хотя мы и просрали одну четверть в металликоском соляке.

После концерта все были сами не свои: ждали, что же будет с Васей. И вдруг он вошёл в клуб, ковыляя на своих двоих, его все очень бурно приветствовали – всё оказалось не так уж страшно. Тут нам принесли ведро картофельного пюре, тазик с котлетами, тазик с салатом и 3 литра водки. На удивление, всю еду впятнадцатером мы съесть не смогли. С водкой оказалось по-другому, с чем и был связан первый дичайший эпизод тура, который я не буду описывать на страницах этой книги. Скажу только, что отличился участник группы Shadow Host и связано это было с отправлением естественных потребностей (ну а с чем же ещё?). Но в любом случае ночёвка на полу в большой комнате, когда вас пятнадцать человек и кто-то постоянно хлопает дверью, и так не суперкрутое удовольствие – даже без чада и кутежа.

Утром за прилавком клуба наш тур-менеджер Фростер разливал по рюмкам жидкость, похожую цветом на чай, но покрепче. Пока все собирались, мы с барабанщиком Мишей совершили короткую оздоровительную пробежку, чем сильно удивили коллег. На этом Одесса была, к сожалению, покинута. Надо приехать сюда ещё!

Дальше мы отправились в Винницу. Тут я понял, что в туре хорошо бы иметь свою надувную подушку. Мы их искали, не нашли. Лишний опыт на будущее.

Винница – город с велоинфраструктурой. Западное влияние здесь уже явно чувствуется. На русском языке надписей нет. Концерт был в каком-то ДК на манер Дворца пионеров, а сам зал – помещение для танцев, с паркетом и даже с перилами, чтоб ноги задирать. Окна, кажется, не мылись лет пятнадцать. Разогрева не было, но ожидалось иностранные гости (которые сильно задержались), поэтому нашлось время для небольшой прогулки и полноценного саундчека. Мы пошли посмотреть на реку Буг и знаменитые винницкие фонтаны. Днём было очень тепло, а вечером, кстати, было всего градусов 7 и мы в футболках реально околели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/markov_aleksey/ot-podvala-do-stadiona-kak-probit-sya-i-gastrolirovat-po-miru

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)